

ТЕРЕЗА КАРПЕНТЕР

Цветок для счастливого дома

Поцелуй – Harlequin

Тереза Карпентер

Цветок для счастливого дома

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Карпентер Т.

Цветок для счастливого дома / Т. Карпентер —
«Центрполиграф», 2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06804-0

Новогодним вечером в полицейский участок, где служит Грейс Делани, доставили мужчину, потерявшего память из-за серьезной травмы головы. Избитый и ограбленный, он внушает Грейс не просто жалость, но и горячее сердечное чувство. Она делает все, чтобы ему помочь. Когда же выясняется, что ее подопечного зовут Джексон Хоук и он известный миллиардер, Грейс уже по уши в него влюблена. Грейс в растерянности. Больше всего в жизни она ценит порядок и мечтает обрести уютный дом, а Джексон – творческая личность, привык к роскоши, постоянной смене места жительства и вряд ли способен на глубокое чувство. Чем же могут закончиться отношения столь разных людей, даже если их неумолимо тянет друг к другу?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06804-0

© Карпентер Т., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тереза Карпентер

Цветок для счастливого дома

TERESA CARPENTER

His Unforgettable Fiancee

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

His Unforgettable Fiancee Copyright © 2015 by Teresa Carpenter

«Цветок для счастливого дома»

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

– Трейс Делани, вы сегодня потрясающе выглядите, – заплетающимся языком проговорил Чет Краудер.

Шериф Грейс Делани усмехнулась. Полицейская форма защитного цвета, простая, повседневная прическа – зачесанные назад волосы, практически полное отсутствие макияжа. Только спьяну можно сделать такой комплимент. А в том, что Чет Краудер пьян, не было никакого сомнения.

– Кажется, уже двенадцать, – отметил восьмидесятилетний Чет. – А раз наступила полночь, вы должны меня поцеловать. И...

Внезапно он согнулся, и его стошнило прямо на бетонный пол полицейского участка.

– Полицейским не положено целовать задержанных, – строгим тоном проговорила Грейс.

Она взяла Чета за руку и, старательно обходя зловонную лужу, повела во вторую камеру.

– Неужели даже в новогоднюю ночь вы не можете нарушить правила? – пробормотал подгулявший мужчина.

В праздники у Грейс и ее коллег всегда полно работы. Еще не было и одиннадцати, а к ним в участок доставили трех пьяных мужчин, едва державшихся на ногах. К счастью, ее смена заканчивается через час с небольшим. Тогда она сможет наконец-то избавиться от кобуры и надоевшей полицейской формы.

– Правила созданы не для того, чтобы их нарушать.

Это была любимая фраза отца Грейс и девиз всей ее жизни.

Весь этот вечер она постоянно возвращалась мыслями к отцу.

– Вы настоящая красавица, Грейс Делани. Но слишком серьезно относитесь к жизни, – прокричал Чет Краудер из камеры и с грохотом рухнул на кровать, прикрепленную к стене цепью.

Грейс передернула плечами. Уже не впервые люди говорили ей об этом. Смысл ее жизни – служить закону, защищать его. Шериф не имеет права тратить время на всякие глупости.

– Ложитесь спать, Чет! – прокричала она. – Завтра утром я вас выпущу.

«Нет, это сделает кто-нибудь другой», – подумала она, потому что к тому времени она, скорее всего, уже будет в Сан-Франциско. Здесь ее больше ничто не держит. Срок службы истек, а отца уже нет.

Грейс взяла ведро и швабру и принялась убирать зловонную лужу, оставшуюся после Чета. В канун Нового года и четвертого июля после ярмарки местные жители напивались до бесчувствия. Она бросила нетерпеливый взгляд на часы. До конца дежурства оставался еще целый час.

Когда Грейс закончила мыть пол, к полицейскому участку подъехала патрульная машина. Оттуда вышли двое ее коллег, ведя под руки какого-то человека.

Он был одет в синие джинсы и залитую кровью белую футболку. Голова свесилась на грудь, густые каштановые волосы падали на лицо. Хотя незнакомец сильно сгорбился, Грейс заметила, что он довольно высокого роста.

– Кто это? – спросила она.

– Очередной пьяница. Шел вдоль городской дороги. От него сильно пахнет пивом. Документов при нем никаких. Я спросил, как его зовут, он не ответил. Я взял у него отпечатки пальцев. Но их нет в базе данных. Надеюсь, утром он сам будет в состоянии все объяснить.

– А откуда у него кровь?

– Не знаю. Когда я увидел его у дороги, он уже был весь в крови. Должно быть, с кем-то подрался. Или его ограбили.

– Его осмотрел врач?

– Да. У него на голове небольшая рана. Ничего серьезного.

– Но почему он в наручниках?

– Ему очень не понравились мои вопросы, и он набросился на меня.

Грейс понимающе кивнула. Задержанный раза в два крупнее и выше Марка, и такие меры предосторожности со стороны ее коллеги вполне оправданы. Она открыла дверь одной из пустующих камер.

– Проходите сюда, сэр.

– Почему вы меня задержали? – Мужчина поднял голову и, наконец, заговорил. Его тяжелый взгляд, казалось, пронзал Грейс насквозь. Она невольно опустила глаза. Неподвижное суровое лицо напоминало маску. – Я не совершил ничего противозаконного.

– Появляться в общественных местах в пьяном виде запрещено.

Лицо задержанного вдруг показалось знакомым. Где она могла его видеть?

– Я не пьян, – продолжал незнакомец. Выражение неудовольствия на его лице сменилось растерянностью.

– Как вас зовут, сэр?

Тот ничего не ответил, подошел к кровати, сел. Голова опять свесилась на грудь.

– Вы измеряли уровень алкоголя в его крови? – поинтересовалась Грейс.

– Я не стал этого делать, – признался Марк. – От него пахнет пивом, он спотыкался. Этого достаточно, чтобы понять, что он сильно пьян. По правде говоря, в праздники у нас и без того много работы. Я вам еще нужен? Если нет, я поеду. Нужно возвращаться на дежурство.

– Нет, – дернула плечом Грейс. Она терпеть не могла людей, халатно относящихся к своей работе.

– Что ж, возможно, мы с вами больше не увидимся. Желаю удачи. Надеюсь, в Сан-Франциско у вас все сложится лучше, чем здесь.

– Спасибо.

Грейс испытывала смешанные чувства. С одной стороны, она была благодарна Марку за добрые пожелания. Но с другой стороны, обижало равнодушие, с которым он отнесся к ее отъезду.

– Да, чуть не забыла. Где вещи задержанного?

– В вещевом отсеке, – Марк чуть наклонил голову. – Правда, их немного. Куртка, наручные часы, ремень и прочая ерунда. Если хотите найти вещь, которая пролила бы свет на личность задержанного, боюсь, сильно разочаруетесь.

– Возможно, вы правы, – сказала Грейс, но для себя твердо решила осмотреть вещи странного незнакомца.

В конце концов, в городе меньше пяти тысяч жителей и найти среди них определенного человека не так уж сложно. На флоте, где она служила до того, как стать шерифом, работы и ответственности было куда больше. Здесь у нее в подчинении шесть патрульных офицеров. На флоте она управляла командой, где людей было втрое больше.

Грейс очень скучала по той жизни. Там железная дисциплина, и все всегда под контролем. Когда у отца обнаружили рак простаты, ей пришлось переехать сюда. Спустя семь месяцев он умер. Но за это время она успела привыкнуть к мысли о неизбежной утрате, и потому его смерть не стала столь уж неожиданным ударом. Из уважения к памяти отца Грейс заняла его место. Ее отец долгие годы служил в этом городке шерифом. Она проиграла на выборах и поняла, что ей так и не удалось расположить к себе местных жителей.

Возможно, в Сан-Франциско все пойдет по-другому. В огромном городе столько возможностей. А может быть, она переедет в Лос-Анджелес или в Сан-Диего. Она еще не решила, где начнет новую жизнь. К счастью, отец застраховал свою жизнь. И теперь у Грейс в кармане полмиллиона долларов. С такими деньгами можно отправиться куда угодно.

Проверив заключенных, мирно спавших в камерах, Грейс направилась в вещевой отсек. Возможно, среди вещей странного мужчины найдется что-то, проливающее свет на его личность. Она достала из шкафчика большой пластиковый пакет с надписью «Джон Доу» и положила его на стол. Джонами Доу коллеги Грейс, как и все американские полицейские, называли людей, личность которых установить не удалось.

Когда она открыла пакет, в комнате резко запахло кожей. Она вытащила большую кожаную куртку и тщательно обшарила карманы. Пусто. В кожаной барсетке лежали наручные часы. И бар-сетка, и кожаная куртка ручной работы, по-видимому, очень дорогие.

Грейс вытащила кожаные гетры. Из тех, что ковбои надевают поверх брюк. Она ненадолго задумалась, стараясь представить задержанного в этом экстравагантном наряде. И ей это удалось. Гетры и кожаная куртка отлично сочетались с его мускулистой фигурой.

С этим Джоном Доу явно что-то не так. Мускулистый и широкоплечий незнакомец, без сомнения, обладал недюжинной физической силой. Но при этом выражением лица напоминал испуганного ребенка. И почему он так настаивал на том, что не совершал никаких правонарушений?

Грейс внимательно ощупала гетры, тоже прекрасного качества, в поисках потайных карманов.

Интересно, сколько они могут стоить? Наконец, она нашла потайной карман. Однако в нем оказался лишь коробок спичек с эмблемой какого-то бара.

Грейс вновь стала рассматривать часы. Довольно тяжелые и, судя по их виду, очень дорогие. Неужели от Картье? Чтобы подтвердить свою догадку, она зашла на сайт Картье и чуть не упала со стула, когда узнала, сколько они могут стоить. Самые дешевые часы из этой серии стоят семнадцать тысяч долларов. Должно быть, этот человек их украл. Вряд ли у него есть такие деньги. Грейс посмотрела сводки о кражах и грабежах за последнее время. Но там не было ничего о краже часов.

Значит, задержанный – обеспеченный человек. Весь вопрос в том, каким образом он зарабатывает себе на жизнь. Возможно, занимается незаконной деятельностью. Это могло бы объяснить подобные доходы. То, что его отпечатков нет в базе данных, ничего не значит. Быть может, просто еще не попался. Впрочем, она слишком критично относится к людям. А вдруг он честный труженик. Тогда почему он отказался назвать свое имя? Все в этом человеке было странным и противоречивым. Кажется, Марк никогда его раньше не видел. А вот ей его лицо показалось знакомым.

Судя по кожаным гетрам и куртке, он ездит на мотоцикле. Где его мотоцикл, шлем, перчатки? Почему он вообще шел пешком вдоль дороги?

Может быть, его на дороге остановили грабители, отняли мотоцикл? Это могло объяснить рану на голове. Тогда почему он не рассказал Грейс или Марку о том, что с ним произошло? Возможно, слишком напуган. Хотя такого сильного мужчину не так-то просто напугать. Да и рана на голове могла оказаться не такой уж пустяковой, как уверял Марк. Люди с сотрясением мозга порой ведут себя странно, совершенно дезориентированы в пространстве и времени. Иногда жертвы ограблений и других преступлений начисто забывают, что с ними произошло.

И Грейс решила поговорить с Джоном Доу.

Он проснулся от резкой головной боли. Когда открыл глаза, в висках застучало еще сильнее. Поначалу он не мог поверить своим глазам. Серые стены, решетки. Как он оказался в тюремной камере? Что такое натворил? Головная боль усиливалась с каждой минутой, становилась совершенно невыносимой. Самое плохое, он почти ничего не помнил. Разве только того приземистого копа, который сказал, что он сильно пьян. Но и тогда показалось, что полицей-

ский ошибается. Опьянения он не чувствовал. А почему так болит голова? И не только голова, но еще нога и правое плечо?

Больше всего тревожила полная потеря памяти. Может быть, через какое-то время ему станет лучше, и все прояснится? Скоро его должны выпустить. Он надеялся, что спустя какое-то время начнет лучше соображать. Ведь ему еще предстояло объясниться с приземистым копом.

В этот момент он услышал, как открывается дверь камеры, спустя мгновение вошла женщина-полицейский. Он сразу же ее вспомнил. Эта женщина в полицейской форме с прекрасными голубыми глазами разговаривала с ним, когда его доставили сюда.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она.

Голос ее звучал гораздо дружелюбнее, чем до этого.

– Я чувствую себя так, словно меня только что переехал грузовик.

– Может быть, именно это с вами и случилось?

Новый приступ головной боли заставил его поморщиться.

– Офицер полиции, мой коллега, сказал, что вы шли вдоль дороги.

Он ничего не ответил, поскольку сам не помнил, как и почему оказался там.

Ее хриловатый низкий голос, совсем не подходящий женщине-полицейскому, успокаивал. В сущности, их разговор не был похож на допрос.

– А где ваш мотоцикл?

– Мой мотоцикл? – Он удивленно поднял брови. – Вы же сами сказали, что я шел вдоль дороги пешком.

– На вас были кожаная куртка и гетры, – видя его замешательство, смущенно проговорила она. – Вот я и подумала, что вы ездите на мотоцикле.

Он сжал голову руками и скрипнул зубами. Казалось, еще минута, и голова просто взорвется.

– Что с вами? – участливо поинтересовалась она. Его обдало свежим ароматом ее духов.

– Может быть, отложим этот разговор? У меня просто раскалывается голова.

– Я хочу осмотреть вашу рану. – Ее дыхание обожгло ему лоб. – Возможно, она куда серьезнее, чем выглядит на первый взгляд. Думаю, причина вашей головной боли именно в этом.

Женщина-полицейский наклонилась к нему так близко, что он ощутил тепло ее тела. И поежился. Только теперь понял, что очень сильно замерз. Из-за страшной мучительной боли во всем теле он не ощущал даже холода.

– Ой! – воскликнул он, когда женщина коснулась его головы кончиками пальцев.

– Простите. – Она осторожно провела рукой по его волосам.

Это прикосновение странным образом успокоило его и уменьшило боль.

– Сейчас я проверю ваши зрачки.

С этими словами она направила свет фонарика прямо ему в глаза. Глазные яблоки пронзила страшная боль.

– Похоже, сотрясение мозга. Я считаю, вам нужно срочно поехать в больницу, – тоном, не терпящим возражений, заявила она.

– Если оставите меня в покое, со мной точно все будет в порядке, – нетерпеливо махнув рукой, возразил он. – Мне просто нужно немного поспать.

Возможно, сон его действительно освежит, нестерпимая боль уйдет, а предметы вокруг перестанут вращаться.

– Я не могу этого допустить. У вас явно сотрясение мозга. Вы ничего не помните. Вам необходима консультация врача.

– Я никуда не поеду.

– Вы помните, что с вами произошло? Где ваш мотоцикл и бумажник? Как вас зовут?

Но все эти вопросы остались без ответа. Кровь стучала у него в висках. Каждый вдох причинял резкую боль.

– Помолчите. Сейчас я не в состоянии поддерживать разговор. Каждое ваше слово причиняет мне боль.

Он с ужасом осознал, что не помнит о себе практически ничего. Возможно, память вернется, когда перестанет болеть голова.

– Если скажете, как вас зовут, я оставляю вас в покое. Обещаю. И еще, попробуйте встать и посмотреть мне в глаза.

– Да не хочу я вставать.

«Почему бы ей просто не уйти?» – с досадой подумал он.

– Не хотите или не можете встать? Это разные вещи, – язвительным тоном заметила она.

Боль запульсировала в висках с новой силой. Он невольно поморщился и приложил руку ко лбу. Как ни странно, несмотря на настойчивость, эта женщина производила на него приятное впечатление. Ее присутствие действовало на него даже как-то успокаивающе.

– Послушайте, вы красивая женщина. И даже нравитесь мне. Но сейчас прошу оставить меня в покое. Я неважно себя чувствую.

– Я и не собиралась с вами заигрывать. – Ее голос задрожал от негодования. – Уверяю вас, вы совершенно не в моем вкусе. Я просто беспокоюсь за вас.

– Вы уверены, что дело только в этом? Еще никогда полицейские не гладили меня по голове.

– Так, значит, вас уже задерживала полиция?

Он хотел покачать головой, но понял, что в таком состоянии этого делать не стоит.

– Нет, просто к слову пришлось.

– Ну, хорошо. Тогда я вызову «скорую помощь».

Ему ужасно не хотелось в больницу.

– Подождите, – попросил он.

Она стояла перед ним, нахмурившись. Голубые глаза потемнели и стали похожи на море во время шторма. Он сел на кровати, потом осторожно встал. Эти простые движения стоили ему невероятных усилий. Он всеми силами сдерживался, чтобы не застонать. Сжав зубы, приподнял голову и посмотрел прямо в ее прекрасные глаза. Одним словом, сделал все, как она хотела.

– Ну, что, удовлетворены?

Женщина осмотрела его с головы до ног тем цепким взглядом, каким обычно полицейские окидывают подозреваемых, и удовлетворенно кивнула. Он прилагал нечеловеческие усилия, чтобы не упасть на кровать.

– А теперь скажите, как вас зовут.

Он едва держался на ногах. Впервые за все это время, подумал, что, возможно, женщина права, и ему действительно необходимо показаться врачу.

– Я не помню, – признался он, по-прежнему глядя ей в глаза.

«Я не помню». Эти слова эхом разнеслись по камере.

Грейс растерянно заморгала. Некоторое время молча смотрела на него, стараясь понять, говорит ли он правду.

Или у него амнезия?

В принципе, вполне возможно. У него довольно серьезная рана на голове и все признаки сотрясения мозга. Возможно, именно поэтому он не смог ничего рассказать о себе и совершенно дезориентирован. Как ни странно, эта мысль ее успокоила. И почему она так о нем беспокоится, вполне могла бы оставить его в камере на ночь, а утром выпустить вместе с остальными.

– Значит, вы не помните, как вас зовут? – констатировала Грейс, не в силах в это поверить.

– Да, не помню.

– А вы знаете, какой сейчас год?

Как ни странно, он ответил правильно.

– А кто сейчас президент Соединенных Штатов?

Он не ошибся и в этом. Судя по виду, он едва держался на ногах, чувствовалось, что у него очень болит голова. Грейс твердо решила отвезти его к врачу.

– Пойдемте, – она помогла ему выйти из камеры и подвела к своему столу, где лежала кожаная куртка и остальные вещи. – Я позвонила Паркеру и попросила отвезти вас к врачу. Он будет здесь с минуты на минуту.

– Боже, как вы меня осчастливили, – саркастическим тоном проговорил незнакомец.

– Я думала, вы действительно обрадуетесь, – она слегка обиделась. – Ведь вы уже знаете этого человека. В вашем теперешнем состоянии это большое преимущество.

– Да, у меня проблемы с памятью. Но не стоит обращаться со мной, как с умственно неполноценным, – возмутился он.

Губы Грейс тронула едва заметная улыбка. Надо отдать ему должное. Даже в таком положении Джон Доу находит в себе силы шутить.

– Все равно лучше, чтобы в больницу вас отвез человек, которого вы хоть немного да знаете. – Она упрямо гнула свою линию.

– Ну, вас-то я знаю еще лучше. И с вами приятнее иметь дело, чем с тем копом.

Грейс покраснела от смущения.

– Я бы с радостью отвезла вас в больницу, но мой рабочий день заканчивается только через полчаса.

– Внимание, – раздался из рации глубокий голос одного из патрульных офицеров. – Я на месте. Но со мной задержанный. Паркер пока не может покинуть свой пост. Поэтому Брукбэйкер, новый шериф, распорядился, чтобы вы сами сопроводили Джона Доу в больницу.

– Пойдемте, – обратилась она к Джону Доу, накинула на плечи кожаную куртку, закинула за плечи рюкзак со своими вещами и направилась к выходу.

Мужчина с огромным трудом встал со стула. Некоторое время пошатывался. Как и в камере, он едва держался на ногах. Поморщившись от боли, надел кожаную куртку.

Они молча дошли до машины.

– Так, значит, я теперь Джон Доу? – проговорил он, когда они сели. – Вообще так именуют неопознанные трупы. Или подозреваемых, личность которых не установлена.

– Вы правы, – согласилась она и притормозила на светофоре.

– А что, если память никогда не вернется ко мне? Как вы тогда узнаете, кто я на есть самом деле?

Грейс искоса взглянула на него в зеркальце заднего вида. Глаза его были наполнены болью и ужасом.

Глава 2

Грейс задумалась. Действительно, как они смогут установить его личность?

– Возможно, все не так серьезно. Посмотрим, что скажет врач. – Она тщательно подбирала слова. Джон Доу иронически хмыкнул.

Через несколько минут они подъехали к больничной парковке, переполненной машинами. У врачей, как и у полицейских, в эту ночь было много работы.

– Здравствуйте, шериф, – поприветствовал администратор. – К сожалению, палаты сегодня переполнены.

Он с сомнением посмотрел на Джона Доу.

– Я понимаю, но не могли бы вы все-таки найти место для моего задержанного? У него серьезная травма головы.

– Присядьте, а я пока схожу за врачом.

– Спасибо.

Грейс и Джону Доу с огромным трудом удалось найти свободное место в переполненном приемном покое. Неудобно занимать последний свободный стул, но ему было плохо, он просто не держался на ногах. Кем бы ни был, какие бы мрачные тайны не скрывало его прошлое, Джон Доу настоящий джентльмен.

Приемный покой был ярко освещен. И теперь Грейс могла как следует рассмотреть задержанного. Красивые зеленые глаза, темные волосы отливают медью. Ее вдруг охватило смущение, и она перевела взгляд с задержанного на стойку регистратора.

– Почему вы назвали меня задержанным, когда говорили с администратором?

– Но ведь это действительно так. До утра я не могу вас отпустить.

– Значит, до утра я полностью в вашей власти? – засмеялся Джон Доу. И тут же скривился от резкой боли, сжав голову руками.

– Ну, по правде говоря, я тоже не в восторге от этого, – шутливо парировала Грейс. – Неизвестно, сколько еще мы пробудем здесь. А потом мне придется писать массу отчетов.

– Ваша смена ведь заканчивается в полночь. Поэтому вы вполне могли бы передать меня другим полицейским и отправиться домой. Кажется, уже начало первого.

В этот момент вернулся администратор.

– Шериф, доктор Хонер готов вас принять. А вы проходите в палату и переодевайтесь.

– Вы пойдете со мной? – Джон Доу повернулся к Грейс. – Хотя, конечно, я могу справиться и сам.

– Об этом не может быть и речи, – тоном, не терпящим возражений, заявила Грейс. – Я несу за вас ответственность.

У палаты уже ждала медсестра. Она протянула ему хлопчатобумажную рубашку. Джон Доу вошел в палату и закрыл за собой дверь, чтобы переодеться. Однако позвал ее слабым голосом. Грейс вошла и замерла на пороге. Он не стал надевать рубашку, остался в одних трусах.

Она закашлялась, скрывая смущение, отвела взгляд от его красивого мускулистого тела.

– Почему вы не надели рубашку?

– Она оказалась порванной, – объяснил он. – Да не смущайтесь вы так. Можете вернуться ко мне. Я не из стеснительных.

«Оно и видно», – подумала она и нехотя повернулась. Этот полуодетый мужчина почему-то смущал ее. Она чувствовала себя так, словно подглядывает в замочную скважину.

Его тело было загорелым, мускулистым и невероятно соблазнительным. Только теперь она заметила большую рану у него на груди.

– О! Да у вас еще одна рана.

Проследив за ее взглядом, он опустил голову. Увиденное его так потрясло, что он вздрогнул.

– У раны рваные края, – отметила Грейс и подошла к нему, чтобы внимательнее осмотреть ранение. – Похоже, вас ударили ножом с зазубренным лезвием. Или осколком стекла. Вы что-нибудь об этом помните?

Джон Доу ничего не ответил. Осторожно исследовал рану. Прикоснувшись к ней пальцем, поморщился от боли. Или от какого-нибудь страшного воспоминания?

– Сильно болит? – сочувственно спросила Грейс.

– Нет, скорее ноет, – Джон Доу поднял на нее зеленые глаза. – Интересно, это как-то связано с раной на голове?

– Не думаю, – покачала головой Грейс. – Судя по всему, это ранение вы получили несколько недель назад. Но давайтеждемся врача. Он лучше разбирается в таких вещах.

В этот момент в палату вошел доктор Хонер, лысеющий мужчина небольшого роста.

– Я сейчас осмотрю вас, – обратился он к Джону Доу и, повернувшись к Грейс, добавил: – Можно вас на минутку, шериф?

Они вышли из палаты, доктор плотно прикрыл за собой дверь.

– Мне только что звонил шериф Брукбэйкер, сказал, что полицейский участок не несет ответственности за этого пациента. Брукбэйкер не считает нужным задерживать его до утра. Так что, ваш задержанный может отправляться на все четыре стороны. Мне ясно дали понять, что местная полиция не станет тратить средства на лечение этого человека.

Все это несколько не удивило Грейс. Ничего другого от Брукбэйкера она и не ожидала. Племянник мэра, он до недавнего времени работал в страховой компании, принадлежащей его жене. Работа шерифа его совершенно не интересовала. Он пошел работать в полицию лишь потому, что в страховой компании возникли проблемы. Неудивительно, что судьба какого-то задержанного его совершенно не интересовала. И уж тем более он не был готов тратить деньги на его лечение.

– Доктор, у этого человека серьезная травма головы. Скорее всего, сотрясение мозга. И еще, мне кажется, у него амнезия. Он не помнит, как его зовут. Потерял бумажник, при нем никаких документов. Поэтому нам не удалось установить его личность.

– Похоже, у этого малого выдалась непростая ночь. Я, конечно, могу его осмотреть. Но если он не сможет заплатить за пребывание здесь, а местный департамент полиции отказался лечить его на свои деньги...

– В любом случае я буду очень благодарна вам за помощь.

Кивнув, он открыл дверь в палату и попросил Джона Доу сесть на табурет, чтобы его осмотреть.

– У меня для вас хорошие новости, – сказал доктор, окончив осмотр. – Шея и позвоночник в полном порядке. Что касается травмы головы, без МРТ ничего сказать не могу.

Грейс и Джон Доу сидели перед кабинетом в ожидании своей очереди. Она волновалась. Вдруг у него серьезно поврежден мозг? Мужчина сидел с отрешенным видом.

– Что с вами? – спросила Грейс.

В ее голосе слышалось неподдельное сочувствие.

– Честно говоря, волнуюсь. Вдруг МРТ покажет что-то серьезное?

– А может быть, все не так уж и страшно. – Она пыталась его утешить.

– О господи, как же я ненавижу больницы! – с отвращением воскликнул он.

Как глупо все получилось! Он сидит в этой нелепой больничной рубашке – медсестра принесла ему новую – и попусту тратит время. Он поднес руку к глазам и вспомнил, что часов нет. Ну вот, он даже не может узнать, который час. Наверное, уже очень поздно.

– Ненавижу больницы, – повторил он. – И знаете, что самое плохое? Даже знаю, откуда взялась эта неприязнь.

– Да, вам, должно быть, сейчас очень тяжело, – с сочувствием глядя на него, заметила Грейс.

– Я очень устал, раздражен, и еще мне страшно. Если бы вы знали, как отчаянно я пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь из прошлого. А у меня ничего не получается.

– Может быть, вам стоит отвлечься от этого, дать мозгу небольшую передышку? Возможно, тогда воспоминания вернутся к вам сами собой, – посоветовала Грейс.

– Вам легко говорить. Если бы вы знали, что я сейчас чувствую! У меня болит все тело. И вместо воспоминаний сплошная чернота.

Интересно, почему ее присутствие действует на него успокаивающе? Может быть, когда-то он знал женщину, похожую на нее?

– Почему вы остались? Ваша смена давно закончилась. К тому же мне показалось, вы больше не работаете в местном полицейском участке.

– Вы правы, – с напускным равнодушием подтвердила она. – Я больше не работаю шерифом в местном отделении полиции. Свободна, как ветер. Никакой ответственности, никаких обязательств. Разве это не здорово?

Он с удивлением посмотрел на нее. Впервые за все время общения с этой женщиной уловил фальшь в ее голосе.

– Вы не ответили на мой вопрос. Почему вы остались? Я мог бы спокойно обойтись и без вас. Я не умственно отсталый. Просто...

– Просто у вас проблемы с памятью, – закончила она за него. – Я это прекрасно понимаю. С вами что-то случилось. Возможно, вы даже стали жертвой преступления. И я буду помогать вам до тех пор, пока вы не почувствуете себя лучше, Джей Ди.

Почему она назвала его Джей Ди? Впрочем, это лучше, чем Джон Доу. Это имя ассоциировалось у него исключительно с неопознанными трупами.

– Почему вы мне помогаете?

– Не понимаю, что вас так удивляет. Любой на моем месте сделал бы то же самое.

Он был по-настоящему тронут великодушием этой удивительной женщины. Никогда прежде не встречал таких людей. Или же просто забыл об этом.

– Помощь людям – это не только моя работа, но и призвание, – с чувством проговорила она.

Джон Доу невольно улыбнулся. Временами эта женщина наивна, как ребенок. Однако его подкупала ее искренность.

– Цель моей жизни – служить и защищать. Я делаю это и на работе, и вне ее.

– Таков девиз вашей предвыборной кампании? Если так, то я не могу понять, почему вы проиграли.

– Честно говоря, у меня и не было никакой предвыборной кампании, – призналась Грейс. – Все эти уловки не для меня.

– Вы идеалистка?

– Нет, я реалистка.

– Вы были не правы. Избиратели любят, когда их задабривают. В противном случае кандидат набирает самое мизерное число голосов.

– Вы слишком цинично смотрите на вещи, – упрекнула Грейс.

– Нет, просто я разбираюсь в подобных вопросах.

Грейс ненадолго задумалась.

– Это может нам помочь, – проговорила она наконец.

– Что вы имеете в виду?

– Мало кто разбирается в подобных вещах. Возможно, вы имели к этому какое-то отношение. И если теперь, не зная даже собственного имени, вспомнили об этом, значит, для вас это действительно имело огромное значение. У нас уже есть несколько зацепок, с помощью которых мы могли бы установить вашу личность. Вы носили кожаную куртку и кожаные гетры. Из этого можно заключить, что вы любили кататься на мотоцикле. У вас дорогие часы. Значит, обеспеченный человек. А теперь мы узнали, что вы имели какое-то отношение к предвыборным кампаниям. У нас вырисовывается какая-то картина.

– Значит, я ездил на мотоцикле, занимался предвыборными кампаниями и имел слабость к дорогим часам? С каждой минутой нравлюсь себе все меньше и меньше. Может быть, то, что я все забыл, даже к лучшему.

– Не надо так говорить. Да, пока получается, что одно противоречит другому. Но это потому, что мы не знаем главного. Я уверена, что со временем, нам удастся сложить пазл воедино.

Джон Доу опять машинально взглянул на запястье и снова вспомнил, что у него нет часов.

– Ненавижу ждать, – досадовал он. – Да еще и без часов. Интересно, эта моя черта может стать ключом к разгадке?

– Не думаю. Я еще не встречала людей, которым бы нравилось бессмысленное ожидание. Потерпите. Скоро вас должны вызвать.

Она ободряюще похлопала его по колену.

Он хотел возмутиться. Почему она ведет себя с ним, как с маленьким ребенком? Но потом он опять почувствовал к ней благодарность. И еще его смущали прикосновения этой красивой женщины. Несмотря на свое состояние, он оставался мужчиной.

Под влиянием странного порыва Джон Доу взял Грейс за руку, поднес ее к губам и поцеловал.

Ее этот поступок невероятно удивил. Она искоса посмотрела на него и попыталась высвободить руку.

– Спасибо вам, – проникновенно сказал Джон Доу.

Грейс поняла, что с его стороны это всего лишь жест благодарности, и немного успокоилась.

– Вам не приходило в голову, что вы можете быть женаты? – Она укоризненно посмотрела на него.

Почему-то эта мысль не приходила ему в голову. Интересно, была ли в его жизни женщина?

– Я так не думаю.

– Но ведь вы не можете знать наверняка.

– Согласен. Хотя, знаете, я не чувствую себя женатым человеком.

Интересно, почему он так в этом уверен? Джон Доу опять сделал над собой огромное усилие и попытался вспомнить хоть что-нибудь из своего прошлого, но безуспешно. Опять страшно разболелась голова. Его охватили горечь и отчаяние.

К счастью, в эту минуту вошел техник.

– Все готово. Можете войти.

– Удачи, – пожелала Грейс и сунула руки в задние карманы брюк.

Весь следующий час она не находила себе места. С огромным трудом удавалось сохранить остатки самообладания. Что с ней происходит? Уже давно она не теряла голову из-за мужчины. Почему ее так волнует судьба этого задержанного? Ведь, по сути, он ей никто.

Когда Джей Ди вышел из кабинета, Грейс резко вскочила. Он выглядел измученным. Судя по всему, каждое движение причиняло сильную боль.

Не сказав друг другу ни слова, они направились к кабинету доктора Хорнера.

– Кто сейчас президент Соединенных Штатов? – обратился доктор к Джону Доу, чтобы понять, насколько серьезна его амнезия.

Джей Ди поморщился, но все-таки ответил.

– Черт возьми! Почему все задают мне один и тот же вопрос? Все просто помешались на этом президенте, – раздраженно выговаривал он.

– Это один из главных вопросов, которые врачи задают больным, страдающим нарушениями памяти, – объяснил доктор. – Если вы правильно ответите на общие вопросы, у вас есть шанс вспомнить какие-либо события, связанные с вами лично.

– Неужели я могу забыть, как зовут нашего президента? – обиделся Джон Доу. – Я три раза встречался с ним лично.

В комнате повисло удивленное молчание.

– Вы это помните? – Грейс была ошарашена.

Джей Ди осторожно, чтобы не тревожить больную голову, повернулся к ней.

– Нет. Впрочем, я в этом совершенно уверен, – признался он.

– При каких обстоятельствах вы могли с ним встречаться?

– Я не помню.

– Очень жаль. Ведь мы могли бы поискать ваше имя в сводках новостей.

– Это трудно объяснить, но я абсолютно уверен в том, что встречался с нашим президентом. И не один раз. Точно так же я уверен в том, что сегодня не употреблял спиртных напитков. При этом ничего об этом не помню. Доктор, я не понимаю, как такое возможно. Почему я твердо уверен в определенных вещах, но ничего об этом не помню?

– Мозг – удивительная вещь. Многие его возможности еще не до конца изучены. Кроме того, реакции на травму головы не у всех одинаковы. Кстати, вы помните что-то из детства? Где вы выросли? Как звали ваших родителей?

– Нет, – Джон Доу поморщился, то ли от боли, то ли от огорчения.

– А что вы можете сказать по его физическому состоянию? – спросила Грейс.

– Вы были правы, шериф, у него сотрясение мозга. Причем довольно серьезное. Чего не скажешь о ране на голове. Такая травма не могла вызвать амнезию. Я думаю, причина не в ней, а в чем-то другом. Может быть, вы попали в аварию на мотоцикле?

– Не знаю, доктор.

– Это бы могло все объяснить. Шлем спас вам жизнь, но при падении с мотоцикла мозг сильно потрянуло, он получил ушиб о черепную коробку. Должно быть, на какое-то время вы потеряли сознание. Синяк на бедре тоже можно объяснить падением.

– А откуда у него эта рана на лбу?

– В его ране я обнаружил частицы гравия. Должно быть, в аварии он потерял шлем. Отправившись пешком за помощью, упал на одной из городских улиц. Но его могли и специально сбить с ног.

– Почему вы так думаете?

– На подбородке небольшой синяк, а костяшки на руке разбиты в кровь. Вы сказали, при себе у него не было бумажника. Возможно, кто-то попытался его ограбить. Он стал защищаться, получил удар в челюсть и упал. От удара о гравий потерял сознание и получил эту рану. Все травмы головы не могли пройти бесследно и стали причиной амнезии.

– Значит, память вернется ко мне, как только раны заживут?

Доктор нервно поскреб свою щеку.

– Меня больше волнует гематома мозга, чем внешние раны. Она может начать увеличиваться и впоследствии привести к смерти.

– А какова вероятность этого?

Грейс поразило спокойствие в его голосе.

– На вашем месте я бы не стал беспокоиться раньше времени. Вы попали в больницу практически сразу после инцидента. И это уже огромное преимущество. Как бы там ни было, вы должны остаться под наблюдением врачей. Через какое-то время вам снова сделают МРТ. Таким образом, мы сможем понять, не увеличивается ли гематома. Если она начнет рассасываться, к вам может вернуться, хотя бы часть воспоминаний.

– А что будет, если гематома начнет увеличиваться?

– Некоторым людям в таких случаях помогает медикаментозное лечение. Если же вам оно не принесет никакого результата, придется просверлить в вашем черепе отверстие, чтобы уменьшить давление на мозг.

Грейс поежилась. Слова доктора привели ее в ужас.

– Честно говоря, – доктор Хонер обратился к ней, – я бы советовал перевезти больного в город. В нашей больнице нет специального оборудования, необходимого для лечения и диагностирования таких сложных случаев.

«Все это прекрасно, – подумала Грейс. – Но как мне уговорить Брукбэйкера оплатить поездку Джей Ди в другой город? Ведь он и так снял с себя всякую ответственность за задержанного и даже решил его отпустить. А дежурство закончилось полтора часа назад». Она могла уйти домой в любой момент. Но что-то удерживало ее рядом с этим человеком. Ей по-настоящему его жаль.

Она не представляла, что он должен чувствовать после всего, через что пришлось пройти. Он испытывал жуткую боль, оказался среди незнакомых людей и, к тому же, страдал амнезией. Что должен чувствовать человек, который не может вспомнить даже собственное имя? Страх, отчаяние, злость на самого себя.

– Шериф, можно вас на минутку? – позвал доктор Хонер.

– Не нужно никуда уходить, доктор, – попросил Джей Ди. – Если вы собираетесь поговорить обо мне, я имею право знать правду.

– Вам нужно сделать еще одно МРТ. Кроме того, необходимо оставаться под наблюдением врачей хотя бы до утра. А лучше в течение нескольких дней. Но я уже исчерпал все ресурсы нашей больницы.

– Я отвезу его, куда потребуется, – вызвалась Грейс.

Эти слова вырвались как-то сами собой. В первую секунду она пожалела о своей опрометчивой фразе. Но потом успокоилась. В конце концов, она все равно собиралась уехать из города сразу после смены. Эти хлопоты задержат ее всего на каких-нибудь несколько часов. Хотя она уже не работает в полицейском участке, чувство долга не позволяло ей бросить мужчину на произвол судьбы.

– Прекрасно! – В голосе доктора Хонера послышалось нескрываемое облегчение. – Ответьте ему в клинику Мэйн. Я дам направление и предупрежу о вашем приезде.

В дверь постучали, и в комнату вошел больничный администратор.

– Полицейские доставили пакет для шерифа Делани. Там вещи задержанного, которого привезли сюда.

С этими словами администратор протянул Грейс пластиковый пакет. Она поблагодарила и проверила, все ли на месте.

– Ну, все, теперь вы свободный человек, Джей Ди.

Глава 3

Джей Ди взял запечатанный пакет. Значит, его освободили. Он не знал, радоваться этому или нет. С одной стороны, не хотелось возвращаться в тесную душную камеру. Но с другой – он не знал, куда теперь податься.

– Значит, вы не повезете меня в больницу? – Ему было жаль расставаться с Грейс. Теперь она была его единственным другом в этом новом, незнакомом ему мире.

– Ну, я же обещала.

Джей Ди не понимал, чем вызвано ее недовольство. Тем, что он усомнился, что она сдержит слово? Или же она пожалела, что дала ему опрометчивое обещание?

В этой удивительной женщине странным образом сочетались чувство долга, отзывчивость и красота. Странное дело, Джей Ди мог думать только о своих утраченных воспоминаниях и о Грейс. В те минуты, когда его измученный мозг уставал от отчаянных попыток вспомнить хоть что-то, мысли переключались на нее. Он практически ничего о ней не знал, кроме того, что она шериф и с этой ночи уже не работает в полицейском участке. Знал еще, что эта красивая женщина – неисправимая идеалистка. Строгая полицейская форма не могла скрыть стройное тело и аппетитные формы.

Но, несмотря на амнезию, он был абсолютно уверен в определенных вещах. Хотя и не понимал, откуда взялась такая уверенность. Так, например, он нисколько не сомневался в том, что никогда не был женат. Вот почему совершенно не чувствовал вины за свою симпатию по отношению к Грейс. Интересно, что бы она подумала, если бы узнала, какие мысли бродят в его голове?

– Но сначала мне нужно заехать домой, чтобы собрать вещи, – предупредила она.

– Следите за его состоянием, – напутствовал доктор Хонер. – Вы, наверное, знаете, что при сотрясении мозга человека нужно будить каждые несколько часов, проверять зрачки, спрашивать, не тошнит ли его. Также обращайтесь внимание на его речь. Если она вдруг станет бессвязной, нужно срочно принять меры.

– Хорошо, – кивнула Грейс.

– Я слышал, вы собираетесь переехать в Сан-Франциско, – продолжал доктор. – Желаю удачи вам и этому молодому человеку. Надеюсь, память скоро к нему вернется.

«А что, если этого никогда не произойдет?» – чуть не сорвалось у Джея Ди, но он счел за лучшее промолчать. Он был благодарен доктору Хонеру. Тот сделал все, что в его силах. Джей Ди взял у него рецепт на болеутоляющее и вместе с Грейс направился к двери.

* * *

Грейс последний раз проверила, не забыла ли чего-нибудь важного. Вещей у нее было совсем немного. Все они уместились в двух картонных коробках и дорожной сумке.

После того как проиграла выборы, она решила продать дом.

Грейс приехала в этот городок только ради отца. А теперь, после его смерти, ее ничто не связывало с этим местом. После выборов она поняла, что для местных жителей так и осталась чужой. Им бы хотелось, чтобы шериф был не очень строгим и смотрел на проделки горожан сквозь пальцы.

Поначалу ей в городке очень понравилось. Грейс всерьез думала остаться здесь навсегда. Когда она приехала, местные жители отнеслись к ней очень доброжелательно и дружелюбно. И она была очень благодарна членам местного городского совета, когда те предложили ей долж-

ность шерифа. Но с каждым месяцем она все больше разочаровывалась. Иногда даже думала навсегда оставить работу в полиции и попробовать себя на каком-нибудь другом поприще.

Еще раз удостоверившись, что ничего не забыла, Грейс спустилась по лестнице и направилась к своей машине. Джей Ди крепко спал на пассажирском сиденье. Он уснул еще по дороге, и она решила его не будить.

Как ни странно, сбор вещей немного успокоил ее. Есть совершенно не хотелось, но она купила еды и кофе в ночной забегаловке. Может быть, Джей Ди захочет перекусить, когда проснется.

Почему-то его присутствие, пусть даже спящего, ужасно ее смущало.

Она ехала на довольно большой скорости. Ночь была лунная, дороги пустынные. Временами Джей Ди шевелился во сне, но ни разу не проснулся. Ей опять стало его жалко. Господи, через что ему пришлось пройти!

Интересно, ищет ли его кто-то? Возможно, его близкие просто места себе не находят от беспокойства. Быть может, жена молится о том, чтобы он вернулся домой целым и невредимым. При мысли о том, что он может быть женат, Грейс охватило странное чувство. Почему-то ужасно не хотелось представлять его в объятиях другой женщины. Форменное безумие. Ведь между ними ничего общего. Никаких отношений возникнуть не могло в принципе. Уже одно то, что она полицейский, а он задержанный, свидетельствовало о том, что из них никогда не сможет получиться влюбленной пары.

Впрочем, Джей Ди почему-то абсолютно уверен, что у него нет жены. Странно, как он может быть хоть в чем-то уверен, если не помнит ни одного события из своего прошлого?

А что, если он совершил преступление – один или с сообщниками – и его ранили? Сообщники могли бросить его, поскольку он был не в состоянии передвигаться, а сами скрыться в неизвестном направлении. Возможно, он хотел затаиться где-то в городе, но столкнулся с полицейским патрулем. Чтобы отвести от себя подозрения, притворился, что ничего не помнит. То, что его отпечатков нет в базе данных, ничего не значит. Многие преступники разгуливают на свободе.

По пути он мог избавиться от документов в надежде на то, что его примут за обычного пьяницу, продержат в камере до утра, а потом отпустят. Все бы так и вышло, если бы он не встретил чересчур дотошную женщину-шерифа.

Этот образ выглядел куда правдоподобнее, чем тот, что возник в ее воображении. Это объясняло и то, что Джей Ди страдал амнезией и при этом был уверен в определенных вещах. Однако, несмотря на все доводы, Грейс почему-то верила ему.

У Джей Ди действительно сотрясение мозга. А отчаяние, охватившее его возле кабинета МРТ, не так-то просто сыграть. Временами его сковывал неподдельный страх. Грейс достаточно проработала в полиции и научилась отличать ложь от правды. А уж врача ему бы точно не удалось провести. Не говоря уже о результатах МРТ.

Она сделала глоток кофе из чашки, предназначенной для него, и поморщилась, так как терпеть не могла кофе без сахара. Но зато кофе взбодрил, и мысли прояснились.

Она поняла, что Джей Ди не преступник. Его история очень странная и запутанная, но ничего противозаконного он не совершал.

Почему же он так уверен в некоторых вещах и при этом утверждает, что ничего не помнит? Грейс поймала себя на том, что хочет оправдать этого незнакомца.

Между ними возникла странная симпатия. Она заметила, как он поглядывал на нее в больнице. Должно быть, у них все-таки есть что-то общее. Оба не знают, что ждет их в будущем. Оба страдают от неуверенности в себе. Оба оказались на перепутье.

Когда Грейс узнала, что проиграла выборы, это стало для нее настоящим потрясением. Хотя и сделала вид, что ей все равно, это, естественно, было не так. Она вкладывала в работу всю душу, охраняла покой местных жителей, а они отплатили ей черной неблагодарностью.

Им больше по душе Брукбэйкер. Что ж, тем хуже для них. Однако это поражение лишило Грейс уверенности в себе. Она все чаще задавалась вопросом, а ее ли призвание работа в полиции. Раньше с ней такого не случалось. Она твердо знала, чего хочет от жизни. А сейчас чувствовала себя одинокой, потерянной и не знала, что делать дальше.

Возможно, именно поэтому Грейс так заинтересовала история Джея Ди.

Ее вдруг охватила щемящая нежность по отношению к нему. Она остановила машину и взяла его за руку. Джей Ди ответил на это рукопожатие, их пальцы переплелись. Только теперь Грейс поняла, что он уже давно не спит. Выражение его лица было таким же умиротворенным, как и во сне. Она поспешила высвободить руку.

– Через двадцать минут мы будем в Санта-Розе, – объявила Грейс. – Я купила вам кофе. Можете положить сахар и сливки, если хотите. К сожалению, он немного остыл.

Джей Ди выпрямился на сиденье и потер лицо.

– Как вы себя чувствуете?

– Как будто я боролся с мотоциклом на боксерском ринге и проиграл этот бой.

– Вам нужно было быть внимательнее при выборе противника.

– Вы правы, – со смехом согласился он и сделал глоток из чашки. – Этот кофе просто великолепен. А как у вас дела?

– Я чувствую себя прекрасно. Кофе взбудрил.

– Почему вы решили переехать в Сан-Франциско? Вы нашли там работу?

– Нет. Но мне больше нравятся большие города. Жизнь там гораздо комфортнее.

– Я тоже не люблю провинцию.

– Ну вот, прибавилась еще одна деталь, которая, возможно, нам поможет.

– Чем собираетесь заниматься?

– Честно говоря, я еще даже не решила, куда перееду, – призналась Грейс. – Мне предложили работу помощника шерифа в соседнем городке. Он немного больше Вудпарка. А в Сан-Франциско постоянно требуются полицейские в патрульную службу.

– Кажется, эти перспективы вас не слишком радуют, – заметил Джей Ди.

– Просто не знаю, что выбрать. Должность помощника шерифа выше, чем работа патрульного полицейского. Но жизнь в Сан-Франциско привлекает меня больше. Словом, я стою перед непростым выбором.

На самом деле, не устраивала ни одна из этих перспектив.

– А почему вы вообще решили стать шерифом?

– Мне казалось, что местные жители относятся ко мне хорошо. Они приняли меня так сердечно. Я думала, мне удалось стать в этом городке своей. Но результаты выборов ясно дали понять, что это не так. Я осталась для них чужой. Им больше по душе шурин мэра Брукбэйкер.

Интересно, почему это поражение стало для нее столь страшным ударом? Грейс всегда все принимала слишком близко к сердцу. В этом ее основная проблема. В детстве над ней смеялись из-за того, что любая мелочь могла вызвать целую бурю эмоций. Когда подросла, она научилась скрывать свои чувства. Но все равно чувствительность ужасно мешала. Отчасти из-за этого ее личная жизнь так и не сложилась.

Ее последний роман закончился неудачно. Ей изменили и даже не попытались этого скрыть. Она ужасно боялась, что подобный сценарий повторится. И поэтому последние два года в ее жизни не было мужчины.

– Мне всегда нравился Сан-Франциско. – Она отогнала от себя ненужные воспоминания. – Большой город со своей историей и культурой. Но жизнь там слишком дорогая. А зарплата патрульного полицейского оставляет желать лучшего.

– Я так понимаю, дело не только в зарплате, – заметил Джей Ди. – Для вас эта работа станет шагом назад.

И он совершенно прав.

А еще Грэйс хотелось наконец-то обрести дом. Ей довелось побывать во многих городах мира. Она любила путешествовать. Но больше всего на свете хотелось поселиться в городе, который стал бы для нее родным.

Они подъехали к больничной парковке.

Джей Ди отправился в кабинет МРТ. Грейс решила подождать его в кафетерии. Заказала себе содовой. Кофе не хотелось, хотя глаза и слипались. Она села, привалившись к стене, и сразу же уснула.

Внезапно проснувшись, Грейс взглянула на часы. Она проспала целый час. Интересно, куда подевался Джей Ди? Грейс вышла из кафетерия. Когда она шла по больничному холлу, внимание привлек странный шум. Почувствовав неладное, она сразу же поспешила туда.

– Вы не имеете права держать меня здесь против моей воли, – кричал Джей Ди.

Он сидел на каталке, а полноватая темнокожая женщина-врач терпеливо увещевала его. «Вот упрямец! – с досадой подумала Грейс. – Ну зачем спорить с врачом?».

– Вам нужно остаться у нас хотя бы до утра, – увещевала врач. Грейс поразились ее терпению. – У вас серьезное сотрясение мозга. Я настоятельно рекомендую вам остаться. Травмы головы могут привести к непредсказуемым последствиям.

– Я прекрасно себя чувствую. – Джей Ди решительно встал с каталки. – Доктор, который осматривал меня в другой больнице, прописал болеутоляющее.

– Сэр, я очень советую вам остаться в больнице. – Врач перегородила ему дорогу. – Вам необходим постельный режим. Травмы такой тяжести требуют длительного лечения. А если вы будете много ходить, последствия могут быть самыми печальными.

Джей Ди смерил женщину ледяным взглядом, ясно дав понять, что он о ней думает.

– Послушайте, Джей Ди, скоро наступит утро, – вмешалась Грейс. – Почему бы вам не поспать здесь несколько часов? Утром я приеду и вас заберу.

Для нее это самый удобный вариант. Он все это время будет под присмотром, и она может хоть немного отдохнуть, сняв номер в каком-нибудь отеле.

Но он упрямо помотал головой.

– Ненавижу больницы. Я и без того почти всю ночь провел в этих ненавистных учреждениях.

Грейс тяжело вздохнула. Судя по всему, Джей Ди ни за что здесь не останется. Подбородок его воинственно выдавался вперед. Плечи напряглись. В зеленых глазах плескался ужас. Должно быть, в его прошлом произошли страшные события, связанные с больницами.

– Спасибо вам за помощь, Грейс, теперь я смогу сам о себе позаботиться. Вы и так столько для меня сделали.

Ему не стоило этого говорить. Врач схватила его за руку и позвала медсестру.

– Сэр, мы не имеем права отпустить вас одного. Такие серьезные травмы головы часто приводят к дезориентации и неадекватным поступкам. Вы можете быть опасны не только для себя, но и для окружающих.

Джей Ди даже бровью не повел.

– Пропустите меня.

– Вызовите охрану, – обратилась врач к медсестре.

Обстановка накалилась до предела. Грейс поняла, что нужно как-то уладить ситуацию.

– Доктор, мы понимаем ваше беспокойство. Но обещаю вам, он не останется без присмотра. Кроме того, все это время он вел себя вполне адекватно. А если вы станете удерживать его здесь насильно, это не лучшим образом скажется на его состоянии.

Видя его упорное нежелание оставаться в больнице, врач поняла, что в словах Грейс есть рациональное зерно.

– Вы будете присматривать за ним?

Джей Ди хотел было возразить, но Грейс так на него посмотрела, что он счел за лучшее промолчать.

– Да, я о нем позабочусь.

Доктор неохотно согласилась, дав напоследок подробную инструкцию, что и как делать, если состояние больного ухудшится.

– Хорошо, я все поняла. Если у него будут разные зрачки, откроется рвота, или он будет постоянно хотеть спать, отвезу его в больницу. Спасибо вам за заботу. Спокойной ночи.

Грейс взяла его за руку, и они направились к двери.

– Не оглядывайтесь, – прошептала она. – Иначе врач может передумать.

– Они не имеют права держать меня здесь насильно, – проворчал он.

– Вообще-то она абсолютно права. У вас сильное сотрясение мозга, вы можете вести себя неадекватно.

На полпути к парковке Грейс заметила, что Джей Ди безнадежно отстал. Он с растерянным видом топтался у выхода. Она поспешила к нему.

– Вам помочь? Хотите, я доведу вас до машины? – встревожилась она.

– Нет. – Джей Ди приблизился к ней и поцеловал в щеку. Это очень удивило Грейс.

– Спасибо вам за все, что вы для меня сделали. Без вас я не смог бы пережить эту ночь, но я не имею права вас больше задерживать. Нам пора попрощаться.

Глава 4

– Попрошаться? – переспросила Грейс, не веря своим ушам.

– Спасибо вам за все, что для меня сделали, – повторил Джей Ди.

– Нет, вы не можете просто так взять и уйти. – В голосе Грейс послышалось отчаяние. – Сейчас же садитесь в машину.

– Вы больше не шериф, а я не задержанный, – нахмурился он. – Я очень благодарен вам за помощь. Но сейчас хочу уйти. Со мной все будет в порядке, уверяю вас. Врач, который делает МРТ, дал мне адрес одной местной ночлежки. Я смогу о себе позаботиться.

– Об этом не может быть и речи. – Она ухватила его за руку, чтобы не ушел. – Я поручилась за вас. Так что, нравится или нет, я буду присматривать за вами.

Интересно, когда к нему вернется память? Завтра утром или через два-три дня? Нет, на такое быстрое выздоровление надеяться не приходится.

Усталый мозг не хотел в это верить. В больнице она узнала адрес ближайшей гостиницы.

– Нет, этого не будет! – С этими словами Джей Ди отстранил Грейс и быстро зашагал по улице. – Удачи! Желаю вам найти хорошую работу.

Но Грейс не собиралась так легко сдаваться. Она преградила дорогу и уперлась рукой ему в грудь.

– Давайте не будем ссориться, Джей Ди, – мягко призвала она. – Садитесь в машину.

Он попытался снова отстранить ее, но не тут-то было. Грейс владела приемами карате. К ее удивлению, Джей Ди оказался достойным противником. Однако из-за травмы у него нарушилась координация движений. Так что она победила.

Небольшая схватка отрезвила Джея Ди. Он с виноватым видом посмотрел на Грейс.

– Простите меня. Я не хотел с вами драться. Сработал какой-то подсознательный инстинкт.

– Я вас не виню. Но не надо со мной больше спорить. – На нее вдруг навалилась страшная усталость. – Ни у вас, ни у меня на это нет больше сил. Послушайте, я все равно не отпущу вас одного. Никогда себе не прощу, если с вами что-нибудь случится или вы совершите какое-нибудь преступление. Я узнала, что рядом с больницей есть неплохая гостиница. Давайте отдохнем до утра, а потом подумаем, что делать дальше.

В полном молчании они дошли до отеля. К разочарованию Грейс, отель, который так хвалила медсестра, оказался маленьким и обветшалым.

И потому она даже обрадовалась, когда узнала, что там нет мест.

Грейс очень устала и, в сущности, ей было все равно, где приклонить голову. Но она боялась, что даже короткое пребывание в этом сомнительном месте может быть чревато самыми плачевными последствиями. Она зашла в Интернет с телефона и сразу же нашла несколько сетевых отелей, расположенных неподалеку. Она выбрала «Пиннэкл экспресс». Пока Джей Ди звонил в отель, чтобы снять номер, Грейс искала по GPS его адрес.

Она попросила его снять один номер на двоих с двумя кроватями. Ей нужно следить за его состоянием и, если понадобится, сразу же оказать помощь. Это удивило Джея Ди, но возражать он не стал.

Как только они вошли в номер, он сразу же устремился в ванную. Она бросила дорожную сумку на кровать и услышала, как он включил душ. Силы окончательно оставили ее. Она рухнула в кресло и стала дожидаться своей очереди. Ей тоже не терпелось принять душ. Должно быть, она ненадолго уснула, поскольку практически сразу услышала, как открылась дверь ванной. Грейс с огромным трудом разлепила веки и увидела, что на Джея Ди нет ничего, кроме серых боксерских трусов.

Он двигался легко и грациозно. Мускулистое тело казалось совершенным. Джей Ди подошел к кровати, лег на живот и тотчас же уснул, даже не укрывшись.

Грейс поставила будильник на телефоне и отправилась принимать душ. Она понимала, что времени на сон очень мало, ведь каждый час придется будить Джея Ди, чтобы узнать о его самочувствии.

Грейс разбудил звонок будильника. Открыв глаза, она некоторое время не могла понять, где находится. Странную комнату, в которой она проснулась, освещал свет из приоткрытой двери ванной. Постепенно к ней возвращались воспоминания о вчерашнем вечере. Она сняла номер в отеле в Санта-Розе вместе со странным человеком, которого знала всего шесть часов.

Поморщившись, она выключила будильник и пригладила волосы. Полусонная, направилась будить Джея Ди.

Вдруг ей стало ужасно его жалко. Лично ей очень не понравилось бы, если бы кто-то разбудил ее и начал приставать с вопросами о президенте США, старых друзьях и прочей ерунде. Но странно, почему он не проснулся от звонка будильника.

– Джей Ди, – тихонько позвала Грейс. Он даже не пошевелился. – Джей Ди! – позвала она уже громче и опять не получила ответа.

Она протянула руку и потрясла его за плечо. Но он никак на это не прореагировал. «Вот черт!» – выругалась она про себя и снова громко позвала его. Никакого ответа! Тогда она тряхнула его за плечо изо всех сил.

– Джей Ди! – громко, в самое ухо крикнула Грейс. Он резко сел на кровати и наконец открыл глаза. Некоторое время с удивлением смотрел на нее, и тут, к своему ужасу, она заметила в его глазах неприкрытое желание. По спине побежали мурашки.

Они находились в комнате одни. На нем ничего, кроме трусов. Она полностью одета, но, как ни странно, это лишь усугубляло ситуацию.

– Грейс, – пробормотал он.

От звука его голоса у нее закружилась голова. И потому она не успела помешать, когда он обнял ее и притянул к себе.

– Джей Ди, перестаньте, – отбивалась Грейс, тщетно пытаясь высвободиться из его объятий. Она уперлась руками ему в грудь, чтобы оттолкнуть. Но прикосновение к его обнаженной коже лишь распалили ее.

– Ох! – простонала она.

– Грейс, – прошептал он и приник губами к ее губам. Поцелуй был мягким, нежным и при этом страстным. Джей Ди слегка прикусил ей губу. Она из последних сил боролась с нахлынувшим на нее желанием.

Оторвавшись от губ, Джей Ди поцеловал Грейс в подбородок, потом в ухо. Она сделала глубокий вдох. Ее тело в его объятиях было мягким и безвольным, словно тряпичная кукла.

– Вы меня просто убиваете, Джей Ди.

Он затих, медленно и неохотно выпустил ее из объятий. Он смотрел на Грейс и растерянно моргал. Судя по всему, Джей Ди только сейчас понял, где находится и что сделал.

Щеки ее пылали.

– Простите меня, – виновато сказал он. – Обычно я не пристаю к женщинам, едва проснувшись. Хотя не могу знать этого наверняка. Ведь я ничего не помню.

Он печально сдвинул темные брови. Грейс смущенно кашлянула. Должно быть, этот поступок – следствие дезориентации, причиной которой стала травма головы. Но почему она продолжает дрожать от возжеления?

– Вам не за что извиняться. Вы ни в чем не виноваты. После сильных сотрясений мозга люди...

Вдруг Джей Ди изменился в лице и назвал имя президента Соединенных Штатов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.